

4. Журналы очередного Темниковского Уездного земского Собрания 1908 года. Тамбов.: [б.и.], 1909. 732 с.
5. Журналы Тамбовского Губернского Земского Собрания очередной сессии 1909 года с приложениями. Тамбов: Типография Губернского Земства, 1910. 420 с.
6. Захаркина А.Е., Фирстов И.И. Мордовия в годы трех народных революций (хроника революционных событий. 1895 – май 1918 гг.). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1957. 334 с.
7. Канищев В.В. Деятельность тамбовского губернатора Н.П. Муратова в контексте борьбы консервативных и либеральных региональных политических элит: 1906–1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов.: [б.и.], 2005. 322 с.
8. Ростовцева Т.Н. Столыпинская аграрная реформа в Нижегородской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород.: [б.и.], 2002. 268 с.
9. Фирстов И.И. Аграрные отношения в Мордовии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема: дис. ... канд. ист. наук. М.: [б.и.], 1951. 246 с.
10. Юрченков В.А. У истоков Парламентаризма: Депутаты от уездов Мордовии в I Государственной Думе // Центр и Периферия. 2010. № 3. С. 30–39.

Н.В. Гурская

Поволжский государственный университет сервиса

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Политика переселения являлась частью аграрной реформы начала XX века. Порождение этой меры было связано с аграрным перенаселением Европейской России. Ее осуществление в основном проходило без особого учета региональной специфики. Это можно проследить на примере положения крестьян-переселенцев, проживших на территории Уральской области и Уральского казачьего войска.

Поток колонизации был направлен на восток, где крестьянам, вышедшим из общин Центральной России, были обещаны земельные наделы в собственность. При этом крестьяне часто оказывались

перед следующим выбором, где именно остановиться. Например, увлеченные слухами о «богатых» земельных участках на Урале и в Оренбуржье, переселенцы делали выбор в пользу последних мест [9, с. 137]. Это объясняется тем, что крестьяне имели слабое представление об особенностях тех или иных географических и климатических зон. Таким образом, с 1908 года началось переселение крестьян из девяти центральных губерний Европейской России, на специально выделенные участки на территории Уральской области.

Уральская область, образованная в 1869 году, состояла из земель Уральского казачьего войска, это три уезда – Уральский, Лбищенский, Гурьевский, и казахских земель – Темирский уезд. Плодородные земли имелись в Уральском, Лбищенском и Темирском уездах. В действительности Уральский край не обладал особо благоприятными условиями. Преимущественно почва представляла собой песок, суглинок и солончаки. Изучаемый регион отличался малочисленными и неравномерными осадками, сухостью и силой ветра, резкими колебаниями температуры. Лето отличалось высокими температурами, а зимы – низкими. Нередки были засухи. Посевные площади гибли от сусликов, саранчи.

При этом неурожайные и урожайные годы чередовались. Возможность хороших урожаев обнадеживала и привлекала новых переселенцев. За счет миграции крестьян площадь посевов на исследуемой территории постоянно росла. Вместе с тем количественный рост распашки земельных угодий не спасал от неблагоприятных последствий природных условий. Более того, земельный потенциал не предвещал больших перспектив. Созданная для обследования земель Уральской области земельная партия пришла к следующим выводам: черноземовидные суглинки могут быть засеваемы в одном месте 4–5 раз, потом сила почвы восстанавливается через 8–9 лет; темнокаштановые суглинки могут быть засеваемы в одном месте 4 года подряд, потом сила почвы восстанавливается через 18–20 лет; светлокаштановые суглинки могут быть засеваемы 3 раза подряд, а потом сила почвы восстанавливается через 8–10 лет [3, с. 6]. Следует принять во внимание, что удобрить почву было проблематично: во-первых, этому мешала сухость климата; во-вторых, естественное удобрение, навоз отличался особой дороговизной, так как использовался в качестве топлива [7, с. 7].

Крестьянство, не способное создать конкурентное товарное хозяйство, должно было искать другие средства к существованию,

например, податься на промышленные предприятия в качестве рабочих. Однако промышленность в Уральской области была развита слабо. Рыболовством могли заниматься только уральские казаки, это была исключительно их привилегия. Одним спасением для крестьян-переселенцев оставалось скотоводство.

В результате неурожаев, не имея возможности найти подработку, крестьяне-переселенцы разорялись. Они продавали купленные на новом месте избы, скот, даже сельскохозяйственные орудия труда. После неурожайного 1910 года в 1911 году правительство выделило пострадавшим продовольственную и денежную помощь. Однако этой меры для спасения экономического положения крестьян-переселенцев было недостаточно. Сам 1911 год был также неурожайным. И к концу лета 1911 года было выяснено, что только 3 % переселенцев было в состоянии самостоятельно себя содержать [4, с. 14].

Следует отметить специфику изучаемого региона. Дело в том, что лучшие земли Уральской области, годные для хлебопашества, находились в распоряжении уральского казачества. Поэтому непростая экономическая ситуация 1910–1911 годов привела к тому, что в 1912 году посевная площадь казачьих земель увеличилась, а киргизская уменьшилась [5, с. 9]. Однако земли выдавались в основном в киргизской степи. Поэтому определенная часть переселенцев вообще не являлась на выделенные участки [6, с. 9]. Также от части земельных наделов были отказы после кратковременного их пользования.

Территория Уральского казачьего войска сама представляла общину. При общинном пользовании землей для уральских казаков существовали особые правила. Например, каждый уральский казак имел право пользования конкретной нормой земельного участка на определенный срок [8, с. 237–238]. Земельный надел не передавался в частную собственность. Крестьяне-переселенцы могли пользоваться плодородными участками земли, но только временно, при условии, что ее сдадут в аренду уральские казаки. Последнее происходило в том случае, если зимний и весенний сезон рыбной ловли были удачными, т.е. богатыми на улов. Так как рыболовство традиционно в Уральском казачьем войске считалось главным источником дохода.

Уральские казаки имели больше земли и собирали больше урожая, чем крестьяне-переселенцы. Об этом свидетельствует следующий пример: в 1911 году казаки по области засеяли 63,7 % земли и собрали 5,5 пуда хлеба на 1 душу обою пола, крестьяне-переселенцы засеяли

по области 12,3 % земли и собрали 1,7 пуда хлеба на 1 душу обоего пола [4, с. 13].

Земледелие на территории Уральской области хоть и поступательно развивалось, но не являлось основным источником жизнедеятельности и доходов местного населения. Плодородной земли под хлебопашество в Уральском казачьем войске использовалось лишь 10 %. Остальная земля находилась под парами, пастбищами и сенокосами [1, с. 105]. Таким образом, мы наблюдаем парадокс явлений: с одной стороны, это региональные особенности, связанные с местными традициями и законами конкретной этнографической группы, которые не отвечали требованиям времени; с другой – затруднительное положение переселенцев, которые должны стать определенной основой новых экономических и социальных отношений в обществе. Подобные противоречия лишь подчеркивали сложность проведения переселенческой политики.

Бедственное состояние крестьян-переселенцев настораживало некоторых представителей интеллигенции уральского казачества. Б. Карпов считал, что такая ситуация может разразиться крестьянским бунтом на территории войска [9, с. 137–138]. Вопреки данным опасениям следует отметить, что крестьянско-переселенческая масса была достаточно подвижна. Постоянно шло движение: одни переселенцы уходили, новые приходили, и определенный процент оседал окончательно. Таким образом, крестьян-переселенцев больше заботили вопросы личного выживания, нежели проблема единого социального протеста. Более того, в урожайные годы (1908, 1912, 1913) социальная напряженность спадала. Переселенцам же местная администрация шла на уступки. Это выражалось в увеличении площади земельных наделов. В 1911 году на 1 душу крестьянина-переселенца приходилось 1,26 дес., в 1912 году – 1,28 дес., в 1913 году – 1,68 дес., в 1914 году – 1,69 дес. [7, с. 10].

В итоге в 1908 году число крестьян-переселенцев на территории Уральской области составляло 0,7 % от общего состава населения [2, с. 2], а уже в 1915 году – 9,3 % [7, с. 3]. Таким образом, мы наблюдаем очевидный результат переселенческой политики, который заключался в следующем: с точки зрения государственных интересов переселенческая политика имела прогрессивное значение, формировался класс профессиональных земледельцев, шел процесс хозяйственной колонизации новых территорий. Однако для каждой разорившейся

семьи политика переселения предстала символом трагедии, а таких семей было немало.

Трудности данной части аграрной реформы заключались в непродуманности ряда вопросов: во-первых, предлагались переселенцам малопригодные территории для хлебопашества; во-вторых, отсутствовала агротехническая подготовка переселенцев к новым условиям; в-третьих, была недостаточная финансовая поддержка пострадавшим семьям.

К сожалению, переселенческая политика начала XX века не принесла ожидаемых результатов: в Центральной России, как и прежде, оставалась проблема перенаселения. Преждевременная гибель П.А. Столыпина помешала ему внести коррективы в переселенческую политику после поездки по Сибири в 1910 году. Следует отметить, что многие аспекты аграрной политики П.А. Столыпина по-прежнему порождают вопросы и суждения в научной среде.

Библиографический список

1. Изюмов А.И., Абросимов В.Г. История Уральского казачьего войска. Уральск, 2007. 296 с.
2. Обзор Уральской области за 1908 год. Уральск, 1909. 41 с.
3. Обзор Уральской области за 1910 год. Уральск, 1911. 66 с.
4. Обзор Уральской области за 1911 год. Уральск, 1912. 90 с.
5. Обзор Уральской области за 1912 год. Уральск, 1913. 124 с.
6. Обзор Уральской области за 1914 год. Уральск, 1915. 166 с.
7. Обзор Уральской области за 1915 год. Уральск, 1916. 143 с.
8. Полное географическое описание нашего Отечества. Киргизский край / под ред. В.П. Семенова. Уральск, 2006. 496 с.
9. Фокин Н.И. Уральцы... Мои земляки. Кемерово, 1998. 276 с.

О.Н. Иванова

Самарский государственный экономический университет

ПРЕРЫВИСТАЯ СУДЬБА РОССИЙСКОГО ФЕРМЕРСТВА В XX ВЕКЕ

Аграрная политика в РФ является сегодня едва ли не самым обсуждаемым вопросом. Это связано и с исторически сложившимися проблемами (хроническая недофинансированность аграрного сектора), и с засухой 2010 года, которая ярко продемонстрировала необходимость решения сельскохозяйственного вопроса.